

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ЦИФРОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В. А. Шаршун

*доцент кафедры конституционного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
sharsh1970@gmail.com*

В статье анализируются проблемы различения и разграничения информационных и цифровых правоотношений как родового и видового объекта.

Ключевые слова: правоотношение, законодательство, информационные правоотношения, цифровые правоотношения, цифровая среда, информационные технологии.

Широкое распространение цифровых технологий в различных сферах государственной и общественной жизни обуславливает изменения в правовом регулировании. В связи с этим представляет интерес исследование как сущности правоотношений в цифровой среде, так и различных аспектов совершенствования правового регулирования данных отношений. В то же время уже достаточно давно существуют и информационные правоотношения, которые связаны с различными аспектами создания и использования информации. При этом информационные и цифровые отношения весьма тесно связаны, но обладают определенными различиями, а их взаимоотношение актуально в контексте дискуссии о целесообразности выделения новой отрасли права – цифрового права.

В белорусском законодательстве существует легальное определение информационных отношений. Аб. 8 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» определяет информационные отношения как отношения, возникающие при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также при применении информационных технологий. Понятие и сущность информационных правоотношений в своих трудах исследовали И. Л. Бачило [1], Н. Н. Ковалева [2], И. М. Рассолов [3], О. А. Городов [4], Т. З. Шалаева [5] и др.

По мнению И. Л. Бачило предметом, формирующим специальную отрасль отношений, условно называемых информационными, является совокупность реально существующих материализованных результатов творчества и труда, воплощенных: 1) в информации при разнообразии форм ее проявления и формируемых на этой основе информационных ресурсах; 2) средствах и технологиях работы с информацией; 3) средствах и технологиях коммуникации информации по сетям связи [1, с. 23].

Н. Н. Ковалева, Е. В. Холодная определяют информационные правоотношения как общественные отношения, урегулированные правом, субъекты которых являются носителями информационных прав и обязанностей [2, с. 40; 7, с. 33]. И. М. Рассолов под информационными правоотношениями понимает волевое общественное отношение, где информация выступает благом, по поводу которого возникают права и обязанности субъектов, а также общественные (социальные) отношения, урегулированные нормами

информационного права [3, с. 106]. Т. Ш. Иззатов рассматривает информационные правоотношения как процесс целевого перераспределения в обществе сведений о лицах, предметах, фактах, событиях явлениях и процессах независимо от формы их представления [6, с. 11]. О. А. Городов в информационные правоотношения включает «отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством, распространением преобразованием и потреблением информации» [4, с. 46]. Т. З. Шалаева определяет информационные правоотношения как юридическую форму общественных отношений в информационной сфере, урегулированных нормами информационного права, в которых стороны выступают носителями взаимных субъективных прав и обязанностей, соответствующих конкретным юридическим фактам, и реализация которых гарантируется государством [5, с. 62].

Цифровые правоотношения исследовали С. К. Банакас, Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло, Е. В. Силина [8], Ю. В. Волков [9, 14], И. Ю. Пашенко [10]. При этом в отечественной правовой науке данная проблематика в полной мере не исследовалась.

Важнейшим признаком цифровых правоотношений является то, что они осуществляются в цифровой среде. Цифровой средой является пространство, существующее на основе информационно-коммуникационных сетей, прежде всего сети Интернет, информационных ресурсов, различных цифровых платформ и т. д. Это искусственная среда, включающая совокупность компьютерных и сетевых технологий, организующая отношения между объектами физического мира посредством передачи информации по сетям и телекоммуникационным каналам; совокупность цифровых технологий, инфраструктуры и данных, которые обеспечивают взаимодействие и обмен информацией в цифровом формате. Правовое регулирование общественных отношений в цифровой среде основывается в первую очередь на том, что это частные или публичные отношения, и лишь затем – на том, что они облечены в цифровую форму. В то же время информационные правоотношения могут осуществляться как в цифровой, так и в аналоговой форме, например, правоотношения по поводу распространения печатных СМИ, ответственности за информационные правонарушения и др.

Цифровые отношения возникают как по поводу совершения определенных действий с информацией в цифровой форме, так и с реальными вещными и обязательственными правами, выраженными в цифровой форме. Поэтому по своей природе цифровые отношения можно рассматривать, с одной стороны, как часть информационных отношений (например, отношения по поводу распространения информации в сети Интернет, оказания государственных электронных услуг), а с другой стороны – как часть обязательственных и вещных отношений, которые существуют исключительно в цифровой форме (например, отношения по поводу прав на виртуальные объекты).

Некоторые ученые высказывают мнение о существовании отдельной комплексной отрасли права, регулирующей цифровые отношения – цифрового права [11, с. 166; 12, с. 68]. Мы согласны с позицией С. Банакаса и других ученых, что цифровое право – это не особое подразделение в системе права, а цифровая форма частных и публичных общественных отношений [8, с. 495–496]. По нашему мнению, цифровая форма существующих общественных отношений определяет особенности их регулирования, но не делает их какими-то новыми, составляющими предмет какой-то особой отрасли цифрового права. Целесообразно говорить о существовании отношений в цифровой

среде – общественных отношений в цифровой форме, регулируемых как нормативными правовыми актами, так и посредством механизмов саморегулирования. Полагаем, что, пока преждевременно говорить о выделении цифрового права в отдельную отрасль, правовое регулирование цифровых отношений осуществляется в рамках информационного и других отраслей права.

В научной литературе существуют различные определения цифровых правоотношений. Так, В. В. Блажеев, М. А. Егорова определяют цифровые отношения как «урегулированные правом отношения по использованию данных в цифровом виде, а также результатов анализа данных и результатов обработки и использования таких данных в различных сферах общественной жизни с использованием цифровых технологий» [13, с. 67–68]. И. Ю. Пашенко к цифровым правоотношениям относит «значительный объем уже сложившихся и постепенно складывающихся правоотношений, основанных на правовых нормах, которые нацелены на регулирование информации, передающейся по цифровым каналам связи» [10, с. 23]. М. Г. Терехов констатирует, что «цифровые правоотношения в рамках правового поля в настоящее время не имеют детального и уточненного законодательного закрепления» [12, с. 68]. Ю. В. Волков рассматривает цифровые отношения как обмен вычислительными данными в электронно-цифровом пространстве, основанном на вычислительной технике [9]. Данные определения объединяет обязательный признак цифровых данных в цифровых правоотношениях, их существование исключительно в цифровой форме, в рамках цифровых каналов связи, цифровой среды.

Таким образом, большинством ученых информационные правоотношения определяются как урегулированные нормами права общественные отношения по поводу создания, использования и других различных действий, связанных с информацией. По поводу определения цифровых правоотношений в настоящее время среди ученых нет единства. По нашему мнению, к цифровым правоотношениям следует относить возникающие на основе норм права общественные отношения, связанные с использованием информации в цифровом виде, а также иные общественные отношения, которые возникают, осуществляются и прекращаются в цифровой среде. Цифровые отношения охватывают собой не только отношения, связанные с информацией в цифровом виде, но и другие отношения, существующие в виртуальном пространстве, например по поводу осуществления цифровых прав граждан, электронной торговли, смарт-контрактов, прав на виртуальные объекты, ответственности за правонарушения в цифровой среде. В эти отношения входят также и отношения, объектом которых является не информация, а иные блага, например, цифровые права, имущество, деньги и т.д. При этом цифровые правоотношения в самом общем виде не имеют четко выраженной отраслевой принадлежности, они регулируются нормами различных отраслей права. Например, отношения по поводу прав на виртуальные объекты в Республике Беларусь регулируются как нормами гражданского права, так и нормами других отраслей права, в том числе регулирующими отношения в сети Интернет, уголовного права и др. Отношения по поводу электронной торговли регулируются как нормами гражданского права, так и информационного, ад-

министративного, уголовного права. Таким образом, цифровые отношения регулируются как нормами информационного права, так и иными нормами, которые относятся к другим отраслям права.

Ю. В. Волков предлагает отграничить информационные отношения от цифровых по признаку отсутствия или наличия вычислительных (цифровых) средств обработки информации. Цифровыми, в этом случае, по его мнению, следует признавать отношения по поводу вычислительных (цифровых) средств (оборудования и программ), а не информации в целом. Правовое регулирование информационных отношений может ограничиться описанием общих предметных сфер [14]. По нашему мнению, при таком подходе достаточно сложно будет отграничить информационные правоотношения от цифровых, поскольку в настоящее время любое использование информации в цифровом виде невозможно без соответствующих цифровых средств обработки информации. В связи с этим, по нашему мнению, наиболее оптимальными критериями отграничения информационных отношений от цифровых является как цифровой вид информации, так и осуществление различных отношений в цифровой среде. При таком подходе часть цифровых отношений, которые связаны с использованием информации в цифровом виде, также будут являться одновременно и информационными отношениями. В данном случае не представляется возможным отграничить цифровые и информационные правоотношения, поскольку, с одной стороны, любое использование информации в цифровом виде относится к информационным отношениям, с другой стороны, по нашему мнению, там, где есть цифровая среда, в том числе и информация в цифровом виде, присутствуют и цифровые отношения. В этой связи не представляется возможным в настоящее время обособить правовое регулирование цифровых отношений исключительно в рамках однородного массива правового регулирования, и, тем более, выделить этот массив в виде Цифрового кодекса. В связи с этим нам представляется наиболее целесообразным проведение электронной инкорпорации законодательства, регулирующего информационные и цифровые отношения в виде тематических банков данных правовой информации в рамках соответствующих информационно-поисковых систем.

Таким образом, существуют определенные сложности в разграничении информационных и цифровых правоотношений. Информационные правоотношения представляют собой урегулированные нормами права общественные отношения по поводу создания, использования и других различных действий, связанных с информацией. К цифровым правоотношениям следует относить возникающие на основе норм права общественные отношения, связанные с использованием информации в цифровом виде, а также иные общественные отношения, которые возникают, осуществляются и прекращаются в цифровой среде. По нашему мнению, цифровые правоотношения, связанные с информацией в цифровом виде, следует рассматривать и как часть информационных. В то же время информационные правоотношения не могут полностью охватить все цифровые правоотношения, последние включают также различные отношения, существующие в виртуальном пространстве, например по поводу осуществления цифровых прав граждан, электронной торговли, смарт-контрактов, прав на виртуальное имущество и др.

Библиографический список

1. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И. Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во «Юрайт», 2023. – 419 с.
2. Ковалева, Н. Н. Информационное право России: учебное пособие / Н. Н. Ковалева. – 2-е изд. М. : Дашков и К®, 2012. – 349 с.
3. Рассолов, И. М. Информационное право: учебник и практикум для вузов / И. М. Рассолов. – 6-е изд, перераб. и доп. – Москва: Изд-во «Юрайт», 2023. – 415 с.
4. Городов, О. А. Информационное право / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2007. – 248 с.
5. Василевич, Г. А. Информационное право : учебн. пособие / М. С. Абламейко [и др.]; под общ. ред. Г. А. Василевича, М. С. Абламейко. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. – 424 с.
6. Иззатов, Т. Ш. Механизм реализации конституционного права граждан на информацию в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Иззатов, Теймур Шамсали оглы; Моск. гуманитар.-социал. акад. – М., 2002. – 21 с.
7. Информационное право: учебник для вузов Н. Н. Ковалева [и др.]: под ред. Н. Н. Ковалевой. – Москва: Изд-во «Юрайт», 2023. – 353 с.
8. Банакас, С. К. Цифровые отношения как предмет правового исследования / С. К. Банакас, Д. А. Петров, В. Ф. Попондопуло, Е. В. Силина // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. – 2023. – № 2 (14). – С. 492–509.
9. Волков, Ю. В. Цифровые отношения как предмет права / Ю. В. Волков // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/387751566_CIFROVYE_OTNOSENIA_KAK_PREDMET_PRAVA (дата обращения: 12.06.2025).
10. Пащенко, И. Ю. Цифровые правоотношения как новое явление для системы правового регулирования / И. Ю. Пащенко // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2022. – № 4 (43). – С. 21–25.
11. Головкин, Р. Б. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизме цифровизации экономики и государственного управления» / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестн. Владимирского юрид. ин-та. – 2019. – № 2. – С. 163-166.
12. Терехов, М. Г. Цифровое право / М. Г. Терехов // Экономика. Право. Общество. – 2021. – № 3. – С. 67–70.
13. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва : Проспект, 2020. – 640 с.
14. Волков, Ю. В. Структура информационного отношения и правоотношения / Ю. В. Волков // CYBERLENINKA. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-informatsionnogo-otnosheniya-i-pravoотношения/viewer> (дата обращения: 12.06.2025).